

Пространственное развитие сельского хозяйства в регионе

С. Ш. Аслаева

Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Россия

E-mail: salima2006a@mail.ru

Аннотация. Развитие сельского хозяйства приобретает все большую актуальность в контексте проблемы обеспечения государственной продовольственной безопасности. **Целью** исследования является анализ пространственного развития сельского хозяйства в регионе, его производственного потенциала и локализации производства для оптимизации размещения сельскохозяйственных производств и обеспечения устойчивого роста. **Методы и методология.** При проведении расчетов использовались методы экономико-математического и статистического анализа. В работе представлена комплексная методика оценки эффективности размещения сельскохозяйственных производств в регионе, учитывающая особенности территории и ее потенциал, который включает в себя анализ производственного потенциала регионов, выявление региональных особенностей локализации производства, оценку влияния основных факторов территориальной дифференциации на результативные показатели развития сельскохозяйственной отрасли. Объектом исследования выступает сельское хозяйство муниципальных образований Республики Башкортостан. Сельское хозяйство является ведущей отраслью в регионе, характеризуется гетерогенностью. **Научная новизна.** Представлены пространственные аспекты развития сельскохозяйственного производства в Республике Башкортостан на основе систематизации муниципальных образований по уровню и динамики развития сельского хозяйства, охватывающие анализ производственного потенциала, специализации и локализации производства, с учетом размещения производства и распределения производственных ресурсов. **Результаты.** Представлен картографический профиль пространственного развития сельского хозяйства в Республике Башкортостан. Муниципальные образования, которые являются точками роста или находятся в состоянии стагнации, расположены на территориях с черноземными почвами, во многих из них сосредоточены основные системообразующие предприятия, подведомственные Министерству сельского хозяйства. Предложенный подход позволит оптимизировать размещение сельскохозяйственных производств, объективно оценить степень недоиспользования конкурентных преимуществ отдельных территорий и разработать соответствующие меры государственной политики в области поддержки сельскохозяйственных производств.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, сельское хозяйство, локализация, точки роста, пространственное развитие, корреляционно-регрессионный анализ, производственный потенциал

Благодарности. Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

Для цитирования: Аслаева С. Ш. Пространственное развитие сельского хозяйства в регионе // Аграрный вестник Урала. 2024. Т. 24, № 12. С. 1714–1724. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-12-1714-1724>.

Дата поступления статьи: 27.02.2024, **дата рецензирования:** 05.09.2024, **дата принятия:** 03.10.2024.

Spatial development of agriculture in the region

S. Sh. Aslaeva

Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

E-mail: salima2006a@mail.ru

Abstract. Agricultural development is becoming increasingly important as it impacts national food security. **The purpose** of the article is to analyze the spatial development of agriculture in the region, its production potential, and localization of production to optimize the placement of agricultural productions and ensure sustainable growth. **Methods and methodology.** Methods of economic-mathematical and statistical analysis were used. The paper presents a comprehensive methodology for assessing the effectiveness of the location of agricultural production in the region, which takes into account the characteristics and development potential of the territory. Includes an analysis of the development of municipalities, features of the localization of production in the region, and an assessment of the influence of the main factors on the performance indicators of the development of the agricultural industry. The object of the study is the agriculture of municipalities of the Republic of Bashkortostan. Agriculture is the leading industry in the region and has uneven development. **The scientific novelty.** The spatial aspects of the development of agricultural production in the Republic of Bashkortostan are presented. This is based on the grouping of municipalities according to the level and dynamics of agricultural development. Covers the analysis of production potential, specialization and localization of production and takes into account factors of production location and distribution of production resources. **Results.** A cartographic profile of the spatial development of agriculture in the Republic of Bashkortostan has been constructed. The proposed approach will allow optimizing the location of agricultural production and objectively assessing the degree of unused advantages of individual territories. Develop state policy measures to support agricultural production.

Keywords: Republic of Bashkortostan, agriculture, localization, growth points, spatial development, correlation and regression analysis, production potential

Acknowledgements. This study was carried out within the framework of the state task of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

For citation: Aslaeva S. Sh. Spatial development of agriculture in the region. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2024; 24 (12): 1714–1724. DOI: <https://doi.org/10.32417/1997-4868-2024-24-12-1714-1724>. (In Russ.)

Date of paper submission: 27.02.2024, **date of review:** 05.09.2024, **date of acceptance:** 03.10.2024.

Постановка проблемы (Introduction)

Сельскохозяйственная отрасль играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. При разработке Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 г. Президент В. В. Путин поручил включить в нее организационные мероприятия, направленные на достижение импортозамещения сельскохозяйственной продукции [1]. Для более детального исследования потенциала развития сельскохозяйственной отрасли в регионах представим анализ на примере Республики Башкортостан – одного из ведущих регионов Российской Федерации. Так, в 2022 году объем производства сельскохозяйственной продукции в данном регионе составил 258 308 млн руб., что позволило ему занять 8-е место в стране. Общая посевная площадь, выделенная под сельскохозяйственные культуры, составила 2821,1 тыс. га,

поголовье крупного рогатого скота достигло 852,4 тыс. голов, что сделало регион третьим по этому показателю [2]. Эти данные свидетельствуют о значительном вкладе сельскохозяйственной отрасли Башкортостана в обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации.

Сельское хозяйство в Республике Башкортостан выступает в качестве ведущей отрасли, характеризуется гетерогенностью с наличием точек роста и депрессивных территорий. Концепция полюсов роста, разработанная Ф. Перру, Ж. Будвилем и П. Потье [3], исследует потенциал развития этих территорий. Позднее рыночными механизмами и совершенствованием отраслевой специализации сельского хозяйства занимались: Г. И. Гануш – методологическими подходами к сельскохозяйственной специализации [4], В. Г. Гусаков – рыночными механизмами сельского хозяйства [5], О. Н. Горбатовская – оценкой дифференциации сельского хо-

зяйства в Республике Беларусь [6], А. А. Алтухов и С. А. Суспицын – измерением пространственных трансформаций [7; 8].

Одной из основных концепций современной экономической теории является привязка производственных процессов к территориям в соответствии с условиями и факторами, определяющими специализацию и локализацию видов экономической деятельности, размещение отраслей производства [9; 10]. Эффективное развитие сельского хозяйства необходимо осуществлять на основе территорий, являющихся точками роста, и находящихся на них перерабатывающих предприятий и организаций хранения, которые будут не только улучшать свое социально-экономическое положение, но и положительно влиять на соседние районы и обеспечивать продовольственную безопасность страны. По мнению Р. Н. Галикеева, для дальнейшего развития межрегионального сотрудничества необходимо создание аграрных территориальных кластеров с активным использованием кооперативных принципов и применением разнообразных механизмов [11].

Представленная статья охватывает важные аспекты развития сельского хозяйства в регионе и предоставляет анализ актуальных исследований в этой области. Исследование позволяет более подробно изучить отрасль и определить меры, которые могут быть предприняты для обеспечения продовольственной безопасности. Цель работы заключается в определении пространственных аспектов развития сельского хозяйства в регионах, анализе производственного потенциала и локализации производства для оптимизации размещения сельскохозяйственных производств и обеспечения устойчивого роста. Объектом исследования выступает сельское хозяйство Республики Башкортостан.

Методология и методы исследования (Methods)

Научная оценка эффективности размещения сельскохозяйственных производств в современных экономических условиях, которые определяются динамикой развития сельского хозяйства, инновационными трансформациями в производственных процессах, укреплением межотраслевых связей и углублением региональной экономической интеграции, требует использования комплексного подхода. Применяемая при этом методология должна учесть различные аспекты и факторы, связанные с производственным потенциалом регионов, специализацией и локализацией производства, территориальной дифференциацией и условиями развития и размещения производственных ресурсов.

Первым шагом определяем муниципальные образования, являющиеся точками роста, на основе матрицы Бостонской консалтинговой группы [12], сопоставляя уровень и динамику производства в сельском хозяйстве по муниципальным районам. Это позволяет классифицировать данные районы в следующие группы: депрессивные территории (ха-

рактеризующиеся уровнем производства и темпом роста ниже среднего значения), перспективные территории (характеризующиеся уровнем производства ниже среднего, темпом роста выше среднего), стагнирующие территории (уровень производства выше среднего, темп роста ниже среднего значения) и точки роста (уровень производства и темп роста выше среднего значения). Группировка осуществляется на основе средних показателей статистики, таких как среднее значение и среднегодовой темп роста. Сама характеристика межрегиональных различий, основанная на росте или снижении, отражает общую тенденцию изменения межрайонных соотношений, но не учитывает разнообразия вариантов регионального развития.

Следующим шагом определяем локализацию сельскохозяйственного производства в муниципальных образованиях региона на основе коэффициентов [13]:

$$LQ_{ic/x} = \frac{X_{ic/x} / X_{ic/x}}{X_{io} / X_{io}}$$

где $LQ_{ic/x}$ – коэффициент локализации сельского хозяйства в i -м муниципальном образовании,

$X_{ic/x}$ – производство сельского хозяйства в муниципальном районе,

$X_{ic/x}$ – производство сельского хозяйства в регионе,

X_{io} – производство в i -м муниципальном образовании,

X_{io} – производство по всем видам экономической деятельности региона.

Если коэффициент локализации $LQ_{ic/x} \geq 1$, то сельское хозяйство в i -м муниципальном образовании находится в зоне повышенной локализации. Если $LQ_{ic/x} \leq 1$, то в зоне пониженной локализации.

Развитие сельского хозяйства является возможным при благоприятных условиях, что подразумевает необходимость учитывать географическое расположение районов, климат и качество почвы. Республика Башкортостан располагается на Южном Урале, климат умеренный континентальный с засушливыми летами и холодными зимами, но благодаря разнообразию почв и рельефу возможно выращивание различных видов сельскохозяйственной продукции. Территория республики разделена на две зоны – черноземную и нечерноземную. Нечерноземная зона включает Северную лесостепь, северо-Восточную лесостепь и Горно-лесную подзону. Черноземная зона включает Южную лесостепь, Предуральскую и Зауральскую степь [14].

Одним из ключевых аспектов анализа является изучение производственного потенциала региона. В этом контексте проводится оценка различий не только плодородия почвы, но и доступности рабочей силы, наличия необходимых материальных ресурсов, а также финансовой поддержки для сельскохозяйственных производителей. Для определе-

ния влияния этих факторов на развитие сельскохозяйственной отрасли, построим уравнение множественной линейной регрессии [15]:

$$y = f(x_1, x_2, x_3, x_4),$$

где y – объем производства сельскохозяйственной продукции;

x_1 – численность занятого населения в сельском хозяйстве;

x_2 – посевные площади под сельскохозяйственные культуры;

x_3 – основные фонды;

x_4 – инвестиции в основной капитал.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства необходимо сосредоточиться на развитии точек роста, включающих организации хранения и перерабатывающие предприятия, адаптированные к специфике региона и потребностям рынка. Они должны стать драйверами развития, которые будут не только способствовать экономическому росту самих точек роста, но и оказывать положительное влияние на соседние регионы, обеспечивать достаточные поставки сельскохозяйственной продукции на всю территорию республики. Для достижения данной цели требуется провести комплексный анализ территории региона, сопоставляя точки роста сельского хозяйства в регионе с качеством почвы и системообразующими предприятиями, которые определены распоряжением Правительства Республики Башкортостан.

Результаты (Results)

Производство сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан в 2022 году составило 193 312,5 млн руб. и из года в год увеличивается. Среднегодовой темп роста за период с 2017 по 2022 год составлял 110,43 %. При этом среднегодовой темп роста сальдированного финансового результата в растениеводстве – прибыли организации составил 176,17 %, рентабельность продукции и услуг организаций повысилась с 0,8 % в 2017 году до 20,5 % в 2022 году. В животноводстве же с 2017 по 2019 год наблюдался убыток, несмотря на лидирующие позиции по количеству КРС в ре-

гионе, только к 2020 году ситуация улучшилась, и в 2022 году чистая прибыль составила 2128 млн руб. Рентабельность в животноводстве увеличилась с 3,6 % до 8,8 %.

Структуру производства сельского хозяйства по категориям хозяйств представим в таблице 1.

Значительную долю в производство сельскохозяйственной продукции в 2017 году вносили хозяйства населения. Однако к 2022 году структура изменилась, наибольшую долю стали вносить сельскохозяйственные организации, доля крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в производстве сельскохозяйственной продукции также увеличилась.

Далее рассмотрим классификацию муниципальных образований (МО) республики на основе матрицы, в которой приведены уровни и среднегодовые темпы роста производства сельского хозяйства (таблица 2).

Распределение районов по уровню и динамике развития сельского хозяйства в республике является неравномерным. Наблюдается преобладание депрессивных территорий, которые составляют 46 % от общего числа районов. Стагнирующие территории занимают наименьшую долю, к ним относятся всего два района: Уфимский и Дюртюлинский. Территории, характеризующиеся уровнем и темпом роста выше среднего уровня, являются точками роста сельского хозяйства в регионе и составляют 31 % от общего числа МО в республике.

Коэффициенты локализации производства сельскохозяйственной продукции практически во всех муниципальных районах на уровне региона превышают единицу $LQ_{ic/x} \geq 1$ что свидетельствует о том, что они находятся в зоне повышенной локализации. Исключение составляют Учалинский и Белорецкий районы, которые являются депрессивными территориями. Также наименьшие коэффициенты локализации ($1 \leq LQ_{ic/x} \leq 2$) наблюдаются в Белебеевском, Благовещенском, Ишимбайском, Уфимском районах. В то же время только Ишимбайский район является депрессивным.

Таблица 1

Структура производства сельского хозяйства в Республике Башкортостан

Категории хозяйств	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	11,32	11,58	12,89	14,45	12,64	16,10
Сельскохозяйственные организации	38,82	39,01	40,02	42,60	43,97	46,74
Хозяйства населения	49,86	49,41	47,09	42,94	43,39	37,15

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Table 1

Structure of agricultural production in the Republic of Bashkortostan

Categories of farms	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Peasant (farm) enterprises and individual entrepreneurs	11.32	11.58	12.89	14.45	12.64	16.10
Agricultural organizations	38.82	39.01	40.02	42.60	43.97	46.74
Households	49.86	49.41	47.09	42.94	43.39	37.15

Source: calculated by the author on the basis of Rosstat data.

Таблица 2

Группировка муниципальных образований Республики Башкортостан по уровню и динамике развития сельского хозяйства в 2017–2022 гг.

ЭКОНОМИКА

Депрессивные территории	Перспективные территории
Архангельский, Салаватский, Аскинский, Зилаирский, Кигинский, Мишкинский, Нуримановский, Белокатайский, Бурзянский, Калтасинский, Мечетлинский, Белорецкий, Караидельский, Бирский, Дуванский, Шаранский, Татышлинский, Бураевский, Краснокамский, Янаульский, Балтачевский, Иглинский, Учалинский, Бакалинский, Ишимбайский районы	Бижбулякский, Ермекеевский, Зианчуринский, Гафурийский, Благовещенский, Стерлибашевский, Кугарчинский, Федоровский, Кушнаренковский, Белебеевский районы
Стагнирующие территории	Точки роста
Уфимский, Дюртюлинский районы	Кармаскалинский, Куюргазинский, Туймазинский, Стерлитамакский, Миякинский, Мелеузовский, Аургазинский, Абзелиловский, Чекмагушевский, Илишевский, Хайбуллинский, Баймакский, Альшеевский, Давлекановский, Чишминский, Благоварский, Буздякский районы

Источник: собственные расчеты авторов.

Table 2

Grouping of municipalities of the Republic of Bashkortostan according to the level and dynamics of agricultural development in 2017–2022

Depressed territories	Promising territories
<i>Arkhangelskiy, Salavatskiy, Askinskiy, Zilairskiy, Kiginskiy, Mishkinskiy, Nurimanovskiy, Belokataiskiy, Burzyanskiy, Kaltasinskiy, Mechetlinskiy, Beloretskiy, Karaidelskiy, Birskiy, Duvanskiy, Sharanskiy, Tatyshlinskiy, Buraevskiy, Krasnokamskiy, Yanaulskiy, Baltachevskiy, Iglinskiy, Uchalinskiy, Bakalinskiy, Ishimbayskiy districts</i>	<i>Bizhbulyakskiy, Ermekeevskiy, Zianchurinskiy, Gafuriyskiy, Blagoveshchenskiy, Sterlibashevskiy, Kugarchinskiy, Fedorovskiy, Kushnarenkovskiy, Belebeyevskiy districts</i>
Stagnant territories	Growth points
<i>Ufimskiy, Dyurtulinskiy districts</i>	<i>Karmaskalinskiy, Kuyurgazinskiy, Tuymazinskiy, Sterlitamakskiy, Miyakinskiy, Meleuzovskiy, Aurgazinskiy, Abzelilovskiy, Chekmagushevskiy, Ilishevskiy, Khaibullinskiy, Baymakskiy, Alsheevskiy, Davlekanovskiy, Chishminskiy, Blagovarskiy, Buzdyakskiy districts</i>

Source: authors' own calculations.

В период с 2017 по 2022 год наблюдается положительная динамика в производстве сельскохозяйственной продукции. Только в Нуримановском, Белокатайском, Белорецком и Бирском районах среднегодовой темп роста меньше 1, что означает среднегодовое снижение производства.

Определим факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства, по организациям сельского хозяйства. Проанализируем связь между уровнем производства сельского хозяйства и показателями производственного потенциала в 2022 году в Республике Башкортостан, для этого представим корреляционную матрицу (таблица 3).

Между производством сельскохозяйственной продукции и представленными факторами наблюдается прямая зависимость. Наибольшее влияние на производство оказывает численность работников организаций, а также меньшее, но все же значительное влияние оказывают посевные площади и инвестиции в основной капитал. Наблюдается тесная связь между численностью занятых

и инвестициями, которые получили не все районы республики.

При разработке множественной регрессионной модели для анализа взаимосвязи между уровнем продукции сельского хозяйства и показателями потенциала производства следует исключить мультиколлинеарность, то есть высокую корреляцию между независимыми переменными, а также сохранить только те показатели, которые имеют тесную связь с зависимой переменной и слабую связь между собой. В данном случае мы обнаружили, что связь между инвестициями в основной капитал и численностью занятых превышает 0,7, поэтому было решено исключить одну из переменных – X_1 или X_4 . Кроме того, важно учесть, что не во всех районах есть данные по инвестициям и среднесписочная численность занятых может различаться в муниципальных районах из-за различных видов найма, которые развиты в республике и связаны с сезонностью производства продукции. В структуре занятых в сельском хозяйстве подавляющая доля при-

ходится на занятых в растениеводстве, животноводстве, охоте, в 2017 году она составляла 92,22 %, в 2022 г. – 92,06 %. В лесоводстве и лесозаготовке доля численности занятых увеличилась с 7,23 % до 7,38 %, в рыболовстве и рыбоводстве – с 0,55 % до 0,56 %. В то же время происходит сокращение численности работающих в этих сферах, среднегодовой темп роста составил 87,06 % в 2017–2022 гг., т. е. ежегодно в среднем численность занятых сокращается на 12,94 %.

Переменная X_1 будет исключена из уравнения, чтобы избежать мультиколлинеарности. Полученное множественное уравнение регрессии является статистически значимым, а связь между рассматриваемыми переменными и зависимой переменной – высокая.

$$y = -506297 + 67,23x_2 + 0,04x_3 + 1,21x_4.$$

При увеличении посевных площадей на 1 га продукция сельского хозяйства в среднем увеличится на 67,23 тыс. руб., при увеличении основных фондов на 1 тыс. руб. продукция сельского хозяйства в среднем увеличится на 0,04 тыс. руб., при увеличении инвестиций в основной капитал на 1 тыс. руб. продукция сельского хозяйства в среднем увеличится на 1,21 тыс. руб.

Определены пространственные аспекты размещения сельского хозяйства на территории Республики Башкортостан. Для этой цели представлена карта развития сельского хозяйства региона с обозначением на ней территорий, являющихся точками роста и стагнирующими. На карте выделена черноземная зона, которая является наиболее плодородной с высоким содержанием гумуса, включает в себя Южную лесостепь, Предуральскую и Зауральскую степь. Также отмечены системообразующие предприятия региона подведомственные Министерству сельского хозяйства (рис. 1).

На севере республики находятся муниципальные образования, являющиеся депрессивными территориями в сельском хозяйстве, с уровнем производства ниже среднего, располагающиеся на нечерноземной почве. Западный, южный и юго-восточный сектор, а также часть центрального и северо-западного сектора республики располагаются в черноземной зоне. В этих районах находится множество системообразующих предприятий, специализирующихся на производстве пищевых продуктов, выращивании зерновых, в смешанном сельском хозяйстве и животноводстве.

Таблица 3
Корреляционная матрица

Показатели	Продукция сельского хозяйства (Y)	Численность работников организации (X ₁)	Посевные площади (X ₂)	Основные фонды (X ₃)	Инвестиции (X ₄)
Продукция сельского хозяйства (Y)	1				
Численность работников организаций (X ₁)	0,87	1			
Посевные площади (X ₂)	0,81	0,65	1		
Основные фонды (X ₃)	0,42	0,49	0,12	1	
Инвестиции (X ₄)	0,75	0,75	0,59	0,47	1

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата.

Table 3
Correlation matrix

Indicators	Agricultural products (Y)	Number of employees of the organization (X1)	Cultivated area (X2)	Fixed assets (X3)	Investments (x4)
Agricultural products (Y)	1				
Number of employees of organizations (X1)	0.87	1			
Cultivated area (X2)	0.81	0.65	1		
Fixed assets (X3)	0.42	0.49	0.12	1	
Investments (x4)	0.75	0.75	0.59	0.47	1

Source: calculated by the author on the basis of Rosstat data.

Муниципальные образования, входящие в категорию точек роста и стагнирующих в сельском хозяйстве, расположены на территориях с черноземной почвой, где располагаются основные системообразующие предприятия. Эти факторы являются драйверами развития сельского хозяйства в регионе. Развитие указанных районов способствует повышению эффективности производства, сокра-

щению транспортных издержек и соответственно сельскохозяйственной продукции требованиям потребителей. Важным аспектом является развитие сельскохозяйственно-промышленного комплекса, что способствует привлечению инвесторов и стимулирует инновационные преобразования в данной отрасли.

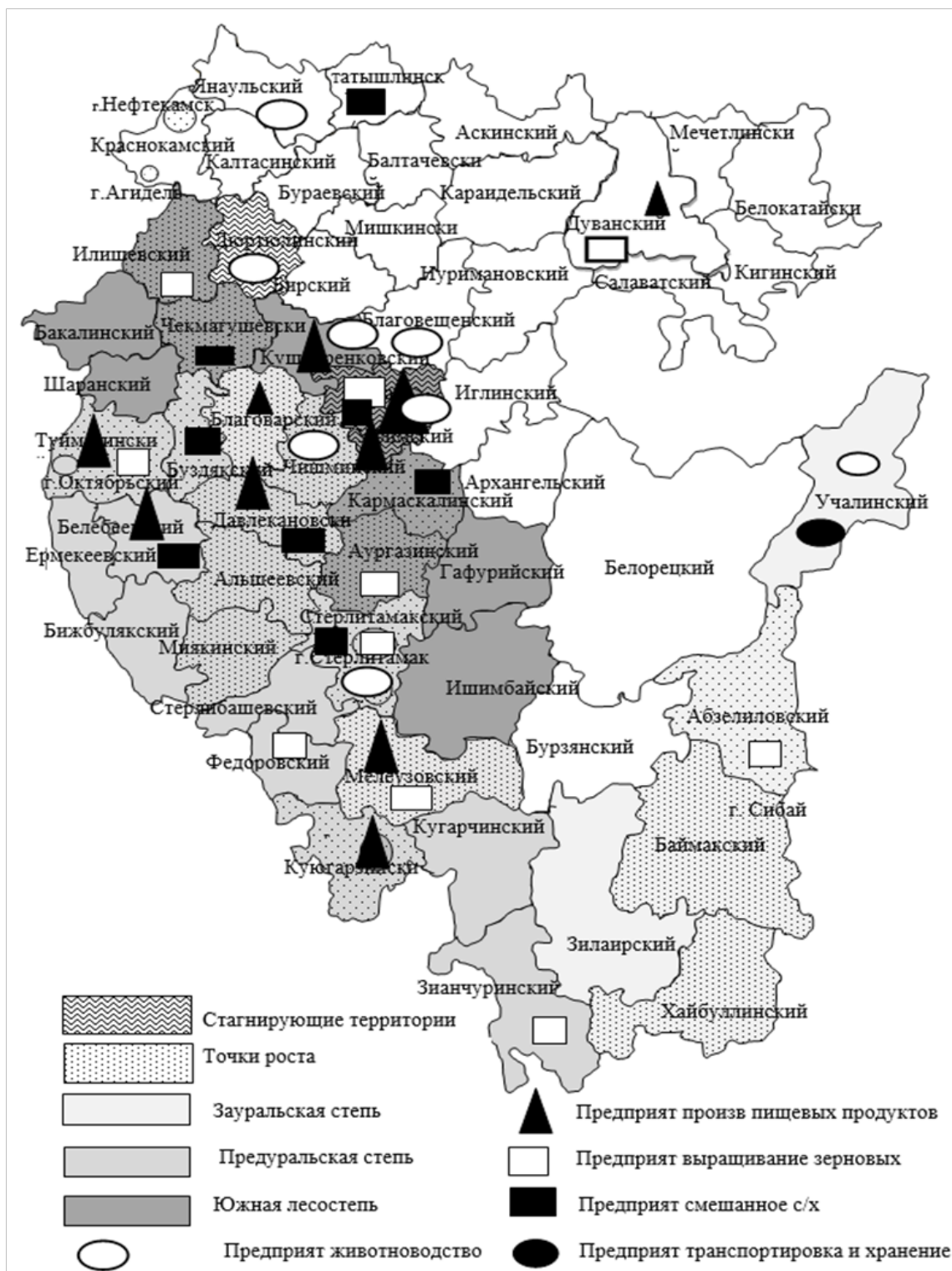

Рис. 1. Пространственное развитие сельского хозяйства в Республике Башкортостан

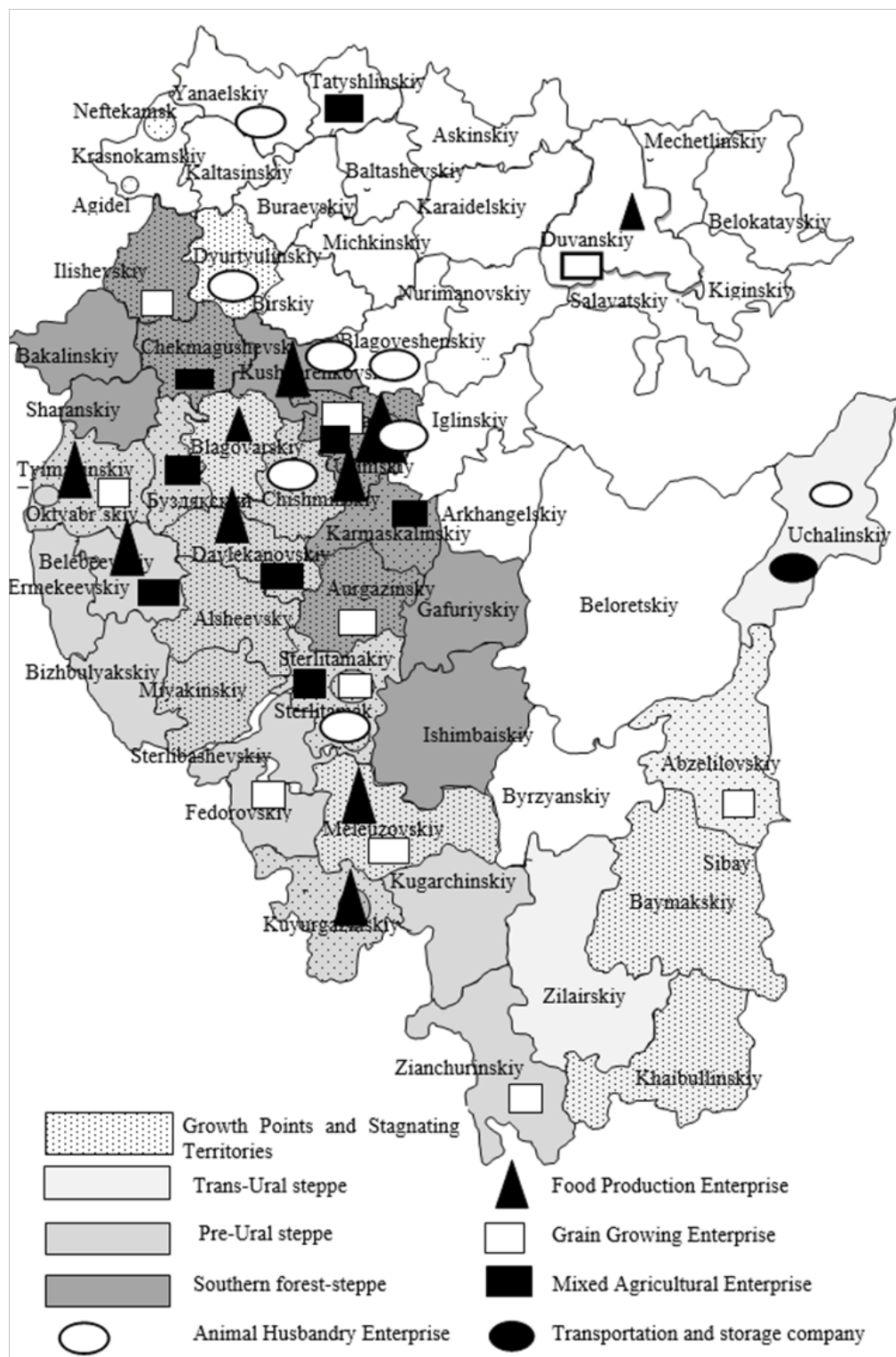

Fig. 1. Spatial development of agriculture in the Republic of Bashkortostan

Обсуждение и выводы (Discussion and Conclusion)

По мнению И. Н. Молчанова, для глубокого изучения пространственных социально-экономических различий в современных региональных исследованиях следует уделить особое внимание анализу общего экономического потенциала и его составляющих в различных территориальных разрезах: природно-ресурсных, производственных,

трудовых, научных и внешнеэкономических [16]. Это соответствует представленной нами комплексной методологии оценки эффективности размещения сельскохозяйственных производств в регионе, которая учитывает территориальные особенности и потенциал развития территорий и включает в себя анализ производственного потенциала регионов, включающего оценку различий в таких ключевых

параметрах, как плодородие почв, доступность рабочей силы, обеспеченность основными и оборотными средствами, а также наличие финансовой поддержки для сельскохозяйственных производителей; определение региональных особенностей локализации производства; оценка воздействия основных факторов территориальной дифференциации на результативные показатели развития сельскохозяйственной отрасли.

В работах А. В. Полянина рекомендуется определять точку роста путем сравнения конкурентных позиций региона на основе поляризованного развития и его потенциальных финансовых ресурсов [17]. В работе выявлены точки роста сельского хозяйства в регионе, которые характеризуются высокими уровнями и темпами роста производства продукции сельского хозяйства, имеют высокие точки локализации и вносят существенный вклад в повышение экономической эффективности сельского хозяйства, в обеспечение импортозамещения продукцией в регионе. Локализация и специализация сельского хозяйства являются объективными результатами конкуренции.

В отечественной практике при определении точек роста основная ставка делается на конкурентоспособность определенной территории в целом, также отмечается, что точки роста должны быть восприимчивы к инвестициям [18], что соответствует нашим исследованиям. При выполнении корреляционно-регрессионного анализа выявлено, что одним из факторов, оказывающих наибольшее влияние на уровень производства продукции сельского хозяйства, являются инвестиции. На необходимость привлечений инвестиций для улучшения социального и демографического уровня в своих работах указывала В. В. Смирнова [19]. В исследованиях чехословацких ученых было установлено, что сельскохозяйственные субсидии не влияют

значительным образом на биоразнообразие производства сельскохозяйственной продукции, но оказывают существенное воздействие на уровень развития фермерских хозяйств и поддержку их доходов [20]. Для обеспечения долгосрочного роста производительности в сельском хозяйстве требуются непрерывные инвестиции в государственные научно-исследовательские работы и разработки в области сельского хозяйства [21]. Кроме того, развитие предпринимательских способностей также является ключевым условием успешного развития сельского хозяйства, что подразумевает активную поддержку правительством предпринимательских навыков и обучение им сельских жителей [22].

Согласно исследованию Л. Е. Красильниковой, стратегический приоритет в развитии сельских территорий состоит в формировании агропромышленных территориально-экономических систем, которые были определены в нашей работе не только уровнем и динамикой производства, но и размещением системообразующих предприятий в республике [10].

Для дальнейшего развития сельского хозяйства рекомендуем сосредоточиться на развитии точек роста с учетом расположения имеющихся организаций по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции с целью создания драйверов развития, которые не только улучшат свое экономическое положение, но и будут оказывать положительное влияние на сельское хозяйство всего региона. Представленный анализ пространственного развития сельского производства позволит оптимизировать размещение, оценить уровень недостаточного использования конкурентных преимуществ различных территорий, способствовать устойчивому развитию сельского хозяйства в регионах и разработать соответствующие меры государственной поддержки сельскохозяйственного сектора.

Библиографический список

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации № 2567-р [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172287> (дата обращения: 08.01.2024).
2. Социально-экономические показатели. 2022: стат. сб. Москва: Росстат, 2023. 1023 с.
3. Леонтьев А. И., Новикова Н. В. Региональная проекция теории полюса роста: зарубежный и российский опыт // Теоретическая и прикладная экономика. 2020. № 4. С. 106–117. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.4.34019.
4. Гануш Г. И., Близнюк З. Г. Методологические подходы к развитию адаптивной специализации субъектов аграрного производства // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник научных статей XIII Международной научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 70–74.
5. Гусаков В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования. Минск: Беларуская навука, 2020. 56 с.
6. Горбатовская О. Н. Механизм совершенствования территориальной дифференциации сельскохозяйственного производства Республики Беларусь в условиях развития региональной интеграции. Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. 223 с.
7. Алтухов А. И. Размещение и специализация сельского хозяйства – основа его пространственного развития // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 16, № 2. С. 272–282.

8. Коломак Е. А., Буфетова А. Н., Вижина И. А. Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. 502 с.
9. Силин Я. П., Анимица Е. Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // *Journal of New Economy*. 2020. Т. 21, № 1. С. 5–28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1.
10. Красильникова Л. Е., Федосеева С. С., Баландин Д. А. Пространственно-отраслевое развитие сельских территорий в условиях современной экономической неопределенности: анализ, динамика, прогнозы. Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2022. 143 с.
11. Галикеев Р. Н. Роль межрегионального сотрудничества и формирования аграрных территориальных кластеров при преодолении негативных последствий санкционного давления // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 10-1. С. 5–10. DOI: 10.17513/vaael.2984.
12. Ислакаева Г. Р. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в разработке стратегий развития корпораций и государства // *Вестник УГНТУ*. 2020. № 3. С. 116–122. DOI: 10.17122/2541-8904-2020-3-33-116-122.
13. Гайнанов Д. А., Гатауллин Р. Ф., Аслава С. Ш. Локализация и эффективность видов экономической деятельности в Республике Башкортостан // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2019. № 47. С. 67–79.
14. Аслава С. Ш. Зонирование производства зерна на территории Республики Башкортостан // *Экономика сельского хозяйства России*. 2021. № 4. С. 82–86. DOI: 10.32651/214-82.
15. Наумов И. В., Седелников В. М. Сценарное моделирование и прогнозирование пространственной трансформации рынка общественного питания в России // *Управленец*. 2021. Т. 12, № 4. С. 75–91. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-6.
16. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Пространственное развитие России: управление сельскими территориями // *Аграрный вестник Урала*. 2020. № 02 (193). С. 78–88. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-193-2-78-88.
17. Полянин А. В., Проняева Л. И. Современная концепция региональных точек экономического роста // *Регион: системы, экономика, управление*. 2020. № 2. С. 24–33.
18. Гончаров А. А. «Точки роста» в сельском хозяйстве как решение проблем программно-целевого управления // *Наука без границ*. 2021. № 2 (54). С. 64–73.
19. Смирнова В. В. Влияние государственной поддержки на развитие сельского хозяйства и сельских территорий европейского Севера России // *Арктика: экология и экономика*. 2021. Т. 11, № 1. С. 135–145. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-135-145.
20. Kroupová Z. Ž., Čechura L., Opatrný M., Hloušková Z., Mlezivová I. Assessment of the impact of agricultural support on crop diversity // *Agricultural Economics, Czech Academy of Agricultural Sciences*. 2023. Vol. 69 (3). Pp. 89–100. DOI: 10.17221/387/2022-AGRICECON.
21. Baldos U. L. Impacts of US Public R&D Investments on Agricultural Productivity and GHG Emissions // *Journal of Agricultural and Applied Economics*. 2023. No. 55 (3). Pp 536–550. DOI: 10.1017/aae.2023.29.
22. Hong R., Zhan M., Wang F. What determines the development of a rural collective economy? A fuzzy set qualitative comparative analysis (fsQCA) approach // *China Agricultural Economic Review*. 2023. Vol. 15, No. 3. Pp. 506–533. DOI: 10.1108/CAER-12-2021-0244.

Об авторе:

Салима Шамилевна Аслава, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, Уфа, Россия; ORCID 0000-0001-6958-5391, AuthorID 263455. E-mail: salima2006a@mail.ru

References

1. *Strategy for the development of agro-industrial and fishery complexes of the Russian Federation for the period until 2030*: Order of the Government of the Russian Federation No. 2567-r [Internet] [cited 2024 Jan 08]. Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405172287>. (In Russ.)
2. *Regions of Russia. Socio-economic indicators*: statistical collection. Moscow: Rosstat, 2023. 1023 p. (In Russ.)
3. Leont'ev A. I., Novikova N. V. Regional projection of the growth pole theory: foreign and Russian experience. *Theoretical and Applied Economics*. 2020; 4: 106–117. DOI: 10.25136/2409-8647.2020.4.34019. (In Russ.)
4. Ganush G. I., Bliznyuk Z. G. Methodological approaches to the development of adaptive specialization of subjects of agricultural production. *Formation of organizational and economic conditions for the effective functioning of the agro-industrial complex: collection of scientific articles of the XIII International scientific and practical conference*. Minsk, 2021. Pp. 70–74. (In Russ.)

5. Gusakov V. G. *Factors and methods of effective management*. Minsk: Belaruskaya navuka, 2020. 56 p. (In Russ.)
6. Gorbatovskaya O. N. *Mechanism for improving the territorial differentiation of agricultural production in the Republic of Belarus in the context of the development of regional integration*. Minsk: Minsk: Institut sistemnykh issledovaniy v APK NAN Belarusi, 2019. 223 p. (In Russ.)
7. Altukhov A. I. The location and specialization of agriculture is the basis of its spatial development. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2019; 16 (2): 272–282. (In Russ.)
8. Kolomak E. A., Bufetova A. N., Vizhina I. A. *Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutions*. Novosibirsk: IEOPP SO RAN, 2020. 502 p. (In Russ.)
9. Silin Ya. P., Animitsa E. G. Evolution of the regional economics paradigm. *Journal of New Economy*. 2020; 21 (1): 5–28. DOI: 10.29141/2658-50812020-21-1-1 (In Russ.)
10. Krasil'nikova L. E., Fedoseeva S. S., Balandin D. A. *Spatial and sectoral development of rural areas in conditions of modern economic uncertainty: analysis, dynamics, forecasts*. Perm: IPC Prokrost, 2022. 143 p. (In Russ.)
11. Galikeev R. N. The role of interregional cooperation and the formation of agricultural territorial clusters in overcoming the negative consequences of sanctions pressure. *Vestnik Altayskoy Akademii Ekonomiki i Prava*. 2023; 10-1: 5–10. DOI: 10.17513/vaael.2984. (In Russ.)
12. Islakaeva G. R. Using the matrix of the Boston Consulting Group in developing strategies for the development of corporations and the state. *Bulletin USPTU. Science, education. economy. Series economy*. 2020; 3: 116–122. DOI: 10.17122/2541-8904-2020-3-33-116-122. (In Russ.)
13. Gaynanov D. A., Gataullin R. F., Aslaeva S. Sh. Using the matrix of the Boston Consulting Group in developing strategies for the development of corporations and the state. *Tomsk State University Journal of Economics*. 2019; 47: 67–79. (In Russ.)
14. Aslaeva S. Sh. Zoning of grain production on the territory of the Republic of Bashkortostan. *Economics of Agriculture of Russia*. 2021; 4: 82–86. DOI: 10.32651/214-82. (In Russ.)
15. Naumov I. V., Sedel'nikov V. M. Scenario modelling and forecasting of spatial transformation in the Russian catering market. *Manager*. 2021; 12 (4): 75–91. DOI: 10.29141/2218-5003-2021-12-4-6. (In Russ.)
16. Molchanov I. N., Molchanova N. P. Spatial Development of Russia: Management of Rural Territories. *Agrarian Bulletin of the Urals*. 2020; 02 (193): 78–88. DOI: 10.32417/1997-4868-2020-193-2-78-88. (In Russ.)
17. Polyaniy A. V., Pronyaeva L. I. Modern concept of regional points of economic growth. *Region: systems, economics, management*. 2020; 2: 24–33. (In Russ.)
18. Goncharov A. A. “Points of growth” in agriculture as a solution to The program-target management. *Nauka bez granits*. 2021; 2 (54): 64–73. (In Russ.)
19. Smirnova V. V. Impact of state support on the development of agriculture and rural areas in the European North of Russia. *Arctic: Ecology and Economy*. 2021; 11 (1): 135–145. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-1-135-145.
20. Kroupová Z. Ž., Čechura L., Opatrný M., Hloušková Z., Mlezivová I. Assessment of the impact of agricultural support on crop diversity. *Agricultural Economics, Czech Academy of Agricultural Sciences*. 2023; 69 (3): 89–100. DOI: 10.17221/387/2022-AGRICECON.
21. Baldos U. L. Impacts of US Public R&D Investments on Agricultural Productivity and GHG Emissions. *Journal of Agricultural and Applied Economics*. 2023; 55 (3): 536–550. DOI: 10.1017/aae.2023.29.
22. Hong R., Zhan M., Wang F. What determines the development of a rural collective economy? A fuzzy set qualitative comparative analysis (fsQCA) approach. *China Agricultural Economic Review*. 2023; 15 (3): 506–533. DOI: 10.1108/CAER-12-2021-0244.

Author's information:

Salima Sh. Aslaeva, candidate of economic sciences, senior researcher, Institute for Socio-Economic Research of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia; ORCID 0000-0001-6958-5391, AuthorID 263455. E-mail: salima2006a@mail.ru